

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

УДК 81'373.46

doi 10.17072/2073-6681-2022-2-5-17

К изучению нестандартной лексики камня: обозначения кристаллов¹

Сергей Владиславович Жужгов

**научный сотрудник топонимической лаборатории кафедры русского языка,
общего языкознания и речевой коммуникации**

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
620000, Россия, г. Екатеринбург, просп. Ленина, 51. sergey_zhuzhgov@mail.ru

SPIN-код: 7669-3080

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2328-0063>

ResearcherID: ABU-7551-2022

Статья поступила в редакцию 22.01.2022

Одобрена после рецензирования 18.03.2022

Принята к публикации 06.04.2022

Информация для цитирования

Жужгов С. В. К изучению нестандартной лексики камня: обозначения кристаллов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14, вып. 2. С. 5–17. doi 10.17072/2073-6681-2022-2-5-17

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению нестандартных геммонимов, т. е. таких названий драгоценных камней, которые не принадлежат официальной международной минералогической номенклатуре. В отечественной лингвистике этот пласт лексики изучен пока недостаточно. Настоящее исследование представляет опыт осмысления идеографической специфики нестандартных геммонимов на материале названий кристаллов, бытующих на территории Среднего Урала, – в диалектной речи, а также речи камнерезов, «хитников» и минералогов-любителей. Выбор территории обусловлен наличием богатейшей традиции добычи и обработки камня. Для анализа отобрана лексика, обозначающая кристаллические минералы. Значительная часть названий была собрана в полевых условиях при участии автора статьи.

В работе предпринята попытка идеографической классификации номинаций кристаллов. Весь массив лексики был сгруппирован в 7 базовых тематических групп: «Цветовая характеристика кристаллов», «Специфика роста и тип образования кристаллов», «Включения в кристаллах», «Размер кристаллов», «Части кристаллов», «Процессы внутри кристаллов», «Качественная, драгоценностная характеристика кристаллов». Для некоторых лексем даны семантические, мотивологические, грамматические, иногда этнолингвистические и социоллингвистические комментарии. Выявлена степень наполненности для каждой тематической группы, проанализированы причины различий в уровне наполненности.

Ключевые слова: нестандартная лексика камня, геммонимия, кристаллы, Средний Урал, идеография, семантика.

Термин *нестандартная лексика камня* был введен в научный лингвистический дискурс в работе Е. Л. Березович «К изучению нестандартной лексики камня в русском языке: постановка вопроса» [Березович 2020]. Под *нестандартной лексикой камня* понимаются «названия минералов, минералоидов, горных пород (т. е. всего того, что наивное сознание категоризирует как “камень”), не относящиеся к официальной (научной) минералогической и геологической номенклатуре, которая, как правило, закреплена в международной практике и в кодифицирующих документах» [там же: 9]. В широком понимании это обозначение включает в себя не только названия «каменей», но и другие сопутствующие группы лексики, которые отражают специфику поиска, добычи, обработки и использования минералов и горных пород. В настоящее время сотрудниками кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ ведется большая работа по изучению указанных групп лексики [см.: Березович 2021а; Березович 2021б; Березович 2021в; Березович, Кучко 2021; Березович, Сурикова, Штернгарц 2021; Иванова 2020; Костылев 2021; Кривошапова 2020].

В настоящей статье представляется важным остановиться на рассмотрении семантических особенностей такой лексики, выделив для разработки особую тематическую группу, обозначающую **кристаллы** (а также некоторые связанные с ними реалии) и встречающуюся в речи геологов, минералогов, камнерезов и в целом любителей камня, живущих на Среднем и Южном Урале. Эти лексические единицы являются *геммонимами* (термин *геммонимия* соответствует термину *геммология*, который обозначает науку о самоцветах). Важно обозначить, что нами отобрана лексика, относящаяся к названиям только тех кристаллических минералов, которые являются таковыми в наивной картине мира, т. е. с точки зрения визуального восприятия, но не химических свойств. Почему выбрана территория Урала? Во-первых, как известно, *уральские самоцветы* имеют культурную значимость и общемировую известность. Во-вторых, этот регион славится не только собственно минералами, но и практикой их добычи и обработки, существующей более трех веков, отсюда богатство соответствующей лексики. При этом анализируемая лексика не едина в социолингвистическом отношении: как можно ожидать, здесь есть диалектный пласт, но он не является обширным, поскольку обозначаемые реалии весьма специфичны, а их обозначения относятся скорее к сфере профессиональной коммуникации (профессиональная лексика геологов, минералогов, жаргон хитников и пр.). Таким образом, большинство

анализируемой лексики имеет социолектную, а не диалектную природу и может функционировать на разных территориях, где имеет место добыча и обработка камня.

Важность темы видится нам в том, что изучение лексики камня имеет пока весьма слабые позиции в современной отечественной лингвистике, а такая работа значительно расширяет наше понимание об этом богатейшем лексическом пласте. Исследование проводится в рамках семантического подхода: изучаются те значения (идеограммы), которые получают лексический «отклик» при номинировании кристаллов.

В основе работы лежит материал, собранный сотрудниками кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, изучающими «каменную» лексику и ономастику Урала. Эти данные записаны в ходе полевой работы на Среднем и Южном Урале. Такая работа не только представляла собой привычные очные встречи с информантами, но и предполагала привлечение интернет-ресурсов, т. е. общение на профессиональных форумах, объединяющих любителей камня (полевые данные приводятся с паспортизирующей пометой [ЛТЭК]). Кроме того, материал пополняется благодаря письменным источникам: специальной минералогической литературе, «каменной» беллетристике и др.

Лексика камня отличается многоуровневой идеографической структурой. Объясняется это самой природой камня – минералы имеют большое количество разновидностей, выделение которых может быть обосновано различным образом – от территории добычи до цвета минерала. В настоящей статье фиксируется не весь изучаемый материал, а только базовые тематические группы.

Разработка исследуемой тематической группы возможна как при последовательном рассмотрении семем, отражающих видовую характеристику минерала, так и при анализе всего пласта лексики с выделением общих идеограмм, но не без актуализации (в нужных случаях) привязки к представлениям об определенном кристалле. Мы выбрали второй путь, что позволит выявить важные повторяющиеся идеограммы, характерные для изучаемой лексической системы. Таким образом, в классификации будут учтены слова, характеризующие **кристаллы** не какого-то одного, а **различных минералов**, а также лексические единицы, описывающие кристаллы определенного вида, но при этом реализующие признаки, которые могут быть выделены у разных кристаллических разновидностей. Так, слово *тяжеловес*, являющееся неофициальным обозначением топаза, не включено в нашу классификацию, поскольку в его основе мотивационный признак (вес кристалла), являющийся уникальным или

редким. В то же время слово *смоляк*, относящееся к мориону, представлено в классификации, поскольку признак цвета повторяется в обозначениях разных кристаллов.

Учитывались такие идеограммы, которые специфичны главным образом для нестандартной (а не для «официальной») лексики камня.

Выделяя идеограммы, мы учитывали как особенности самих реалий (и, соответственно, их категоризации сознанием), так и условность самой классификации как способа моделирования тех отношений, которые существуют в семантике. В ряде случаев для одного и того же названия идеографические основания можно сформулировать по-разному: например, «разновидности кристаллов по форме» и «разновидности кристаллов по типу образования». Второе основание более специфично, так как учитывает физико-химические свойства реалии. В связи с этим нами также было принято решение не включать объединение по форме в уровневую характеристику материала, а «развести» соответствующие названия по группам «разновидности кристаллов по типу образования» и «разновидности кристаллов по специфике роста». Если говорить об условности собственно классификации как способа выстраивания модели лексико-семантического поля, то следует отметить, что определенные идеограммы (скажем, характеристика по форме и одновременно по размеру) могут быть включены в разные классификационные рубрики: при представлении классификации целиком следует пойти именно по пути двойной (тройной) «привязки» одного и того же слова (сейчас, в рамках небольшой статьи, включать лексему дважды в разные разделы нет смысла, поэтому мы выбирали наиболее целесообразное решение). Верно и обратное: поскольку перед нами нестандартная терминология, здесь чаще, чем в стандартной, встречается многозначность (которая в принципе «противопоказана» терминосистемам). В этих случаях разные значения одной лексической единицы могут быть представлены в различных рубриках.

Наконец, последнее замечание: в классификации учтен не весь собранный материал (это существенно увеличило бы статью), а совокупность отдельных (наиболее показательных) примеров.

1. Цветовая характеристика кристаллов

1.1. Собственно цветовая характеристика

1.1.1. Монохромные кристаллы

лимонник ‘цитрин лимонного цвета’ — «Слабо окрашенный цитрин называют лимонником» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.);

уголь ‘черный турмалин’ — «Яхонт – красный самоцвет, скварец – кварц, уголь – турмалин

черный (рассыпается при приложении малого усилия)» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.);

уголёк ‘морион’ — «Есть у мориона еще другие названия. *Смоляком* называют, *угольком*, тут понятно, что по цвету» (ЛТЭК);

смоляк ‘кристалл мориона’ — «Смоляки торчат – кварчики тёмноцветные» [Маковецкий 2017: 9];

цыган ‘то же’ — (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

траурный камень ‘камень черного цвета (как правило, морион)’ — «Траурный камень – чёрный, так морион называют» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

вдовый камень ‘александрит’ — «Кровавый камень, вдовый камень – это александрит. Его надо носить в паре, например, кольцо у тебя – к ним серёжки, из него дорогие изделия. Он при изменении светового окружения меняет цвет» (Ср. Урал, Асб., Малышева) (ЛТЭК);

дымарь ‘дымчатый кварц’ — «Бывает, в пегматитовых жилах Адуйских копей встречаются кристаллы *дымарей* с очень хорошо образованными, ровными, глянцевыми зеркальными гранями» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.);

сало ‘непрозрачный белый минерал, предвестник более ценных минералов’ — «По жиле идешь – попадаете одно сало, мутный беловатый камень, но он предвещает, что скоро будет хороший камень» (Ср. Урал, Реж., Черемисское) (ЛТЭК);

молочный / газовый ‘о непрозрачном кварце белого цвета’ — «*Газовый* это непрозрачный, белый кварц, *молочный* еще говорят» (Ср. Урал, Асб., Малышева) (ЛТЭК).

Интересно, что преобладает мотивационный признак черного (темного) цвета. Во-первых, это бросающийся в глаза признак; во-вторых, следует учитывать культурные коннотации черного цвета в народной символической картине мира (траур, вдовство и пр., см. подробнее об этой символике в обозначениях минералов: [Березович, Сурикова, Штернгарц 2021]).

Актуализируется и непрозрачность белого кварца – горного хрусталя. Причиной тому, очевидно, обычная прозрачность кристаллов, потому отсутствие прозрачности становится дистинктивным признаком. Образ молока (*молочный кварц*) входит в оппозицию с образом воды, используемым в номинации прозрачного кристалла, ср. *чистая вода* (см. п. 7.1 настоящей статьи).

1.1.2. Полихромные кристаллы

арбузик, арбузник ‘полихромный кристалл турмалина зелено-красной расцветки’ (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.);

арбузный турмалин ‘то же’ — «*Арбузный турмалин* внутри красный, а снаружи зеленый – как корка зеленая у арбуза» (Екатеринбург) (ЛТЭК);

голова араба ‘полихромный кристалл турмалина с темной головкой’ — «Голова араба обычно называют – черная голова» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

голова мавра ‘то же’ — «Некоторые термины вышли из употребления, *голова мавра*, например, видимо из-за отсутствия находок такой красоты» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.);

голова негра ‘то же’ — «Турмалин с шерловой шапочкой называют *голова негра* – как голова черная» (Нижний Тагил) (ЛТЭК);

черноголовик ‘то же’ — «Черноголовики в Липовке встречались. Сначала белый цвет идет, потом розовый, потом синий, на головке черный» (Ср. Урал, Реж., Черемисское) (ЛТЭК);

чернильная шляпка ‘полихромный турмалин с темно-синей головкой’ – «Мне недавно геологи рассказали, что для турмалинов из Липовки придумали название *чернильная шляпка*. Это как *голова мавра*, только мавр черный, а эта темно-синяя. Турмалин с темно-синей головкой» (Екатеринбург) (ЛТЭК).

1.2. Степень насыщенности цвета

однёрка ‘разновидность изумруда в зависимости от цвета: изумруд наиболее насыщенного темно-зеленого цвета, наиболее редкий и ценный’ — «Нашел, скажут, двойку, тройку, четверку – в зависимости от цвета. Однерка – самый темный цвет, самый насыщенный, а пятерка – уже к бериллам относится» (Ср. Урал, Асбест, Малышева) (ЛТЭК);

двойка ‘изумруд чуть менее насыщенного темно-зеленого цвета, чем *однёрка*, однако тоже ценный и редкий’ (Ср. Урал, Асбест, Малышева) (ЛТЭК);

тройка ‘средний по цветовой шкале изумруд’ (Ср. Урал, Асбест, Малышева) (ЛТЭК);

четвёрка ‘светло-зелёный изумруд’ (Ср. Урал, Асбест, Малышева) (ЛТЭК);

пятерка ‘светло-зелёный, наименее насыщенный цветом камень, нередко квалифицируемый уже как берилл’ (Ср. Урал, Асбест, Малышева) (ЛТЭК).

Группу лексем, относящихся к кристаллам берилла, можно рассмотреть как семантическую микросистему с отношениями градации. Особенности ее построения обусловлены тем, что это факт профессиональной лексики, бытующей, в частности, среди работников Мариинского прииска (Асбестовский район Свердловской области), где происходит промышленная отработка берилла, а далее внедрившейся в язык среднеуральских хитников, продавцов и покупателей камня. В данном случае появление такой лексики обосновано драгоценностными характеристиками обрабатываемого минерала, однако важность и распространенность идеографического различ-

ния лексем по насыщенности цвета подтверждают и другие номинации, приведенные в этой группе.

вышак ‘о кристалле густого, насыщенного цвета’ — «*Вышак* – это самый насыщенный» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

бледняк ‘о бледном, ненасыщенном кристалле’ — «*Бледняк* – бледный такой кристалл» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК), *бледный* ‘собр. о совокупности камней ненасыщенного цвета’ — «Там задир сделали свежий. Я ещё *бледного* набрал чуток и вавеллит попался» (ЛТЭК: Мин. фор.);

рауховатый ‘о кристалле дымчатого кварца с невыраженным цветом’ — «Ну вот, скажут, *рауховатый*, слабенький цвет» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК).

Лексема *рауховатый* любопытна с точки зрения словообразования, поскольку реализует модель с суффиксом *-оват-* со значением неполноты качества. В русском языке эта модель продуктивна, однако в нестандартной лексике камня практически не встречается.

2. Специфика роста и тип образования кристаллов

2.1. Специфика роста, характерная для кристаллов определенных месторождений

адуйский глянec ‘кристалл дымчатого кварца с глянцевыми ровными гранями, который добывается в Адуйских коях’ — «Бывает, в пегматитовых жилах Адуйских копей встречаются кристаллы дымарей с очень хорошо образованными, ровными, глянцевыми зеркальными гранями. С отличным блеском. Это и есть знаменитый *адуйский глянec*» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.);

кочкарский кварц ‘бесцветный кристалл кварца необычной пластинчатой формы, который добывается на Кочкарском месторождении’ — «*Кочкарский кварц* (или *качкарский*, спорно), его еще называли *рыбками* и *бритвами*, но это уже во времена СССР» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.).

В первом случае речь идет об Адуйских коях Режевского района Свердловской области. Вторая номинация, по всей видимости, привязана к так называемому Кочкарскому месторождению в Пластовском районе Челябинской области.

2.2. Специфика роста кристалла, обуславлившая их особую форму

бритва ‘бесцветный кристалл кварца необычной пластинчатой формы’ — «*Кочкарский кварц* (или *качкарский*, спорно), его еще называли *рыбками* и *бритвами*, но это уже во времена СССР» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.);

рыбка ‘бесцветный кристалл кварца необычной пластинчатой формы’ (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.);

веер ‘форма совместного роста кристаллов, напоминающая веер’ (ЛТЭК: Мин. фор.);

ёжик ‘форма совместного роста кристаллов, напоминающая ежа, друза’ — «Ёжик классный, но щетка аметистовая вообще супер!» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.);

кленовик ‘форма роста кристаллов (тройник), более характерная для александрита’ — «Три кристалла, три двойника срослись – это *пешка*. А если достнешь *пешку*, а у нее штрихи, как у листа – то *кленовик*, похоже на кленовый лист. *Кленовик* более плоский, *пешка* более толстая. Александрит *пешкой* бывает» (Ср. Урал, Асбест., Малышева) (ЛТЭК);

кубастик ‘кристалл топаза округлой формы’ (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.);

лягушка ‘кристалл кварца, выросший на более крупный кристалл’ — «*Лягушками* называются кристаллы кварца, выросшие на более крупный кристалл. К чему этот знак, я не ведаю» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.);

огурец ‘кристалл хрусталя вытянутой формы и большого размера’ — «Кстати, такие же жилы и на Хрустальном острове. Вытаскивал буквально с метра *огурцы* хрусталя по 15 см.» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.);

строганец ‘длинный и тонкий кристалл хрусталя’ — «Ведь с чего началось? Искал Ерофей Марков *дурмашки* да *строганцы* и нашёл в той яме золотые комышки» (Бажов 2019: 531);

пешка, пешечка ‘форма роста кристалла, характерная для хризоберилла, напоминающий по форме пешку’ — «А хризоберилла *пешечки* не находили случаем?» (ЛТЭК: Мин. фор.);

турмалиновое солнце ‘форма роста кристаллов турмалина в виде радиально-лучистых сростков’ — «Имеются также устные указания на находки турмалиновых солнц, сложенных зеленым турмалином – верделитом» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

чижик ‘форма роста кристалла, заостренная с двух концов’ — «Двухголовик на скипетре, прозрачный, как *чижик*» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

шуруп ‘деформированная форма роста кристалла, скрученный кристалл’ — «Кстати, спасибо, что сфоткал в стерео – трёхмерный вид этого *шурупа* просто шикарен» (ЛТЭК: Мин. Фор.);

саморез ‘то же’ — «Такого *самореза* из Итауза мне видеть ещё не доводилось. У меня лежит совсем небольшой крученный кристалл меди оттуда, но до твоего ему далеко» (ЛТЭК: Мин. фор.);

кручёник ‘то же’ — «Этот кварц – *гвиндель* как будто скрученный, такие образцы очень редко встречаются, их *кручёниками* называют» (Екатеринбург) (ЛТЭК);

солнышко ‘форма роста кристаллов в виде радиально-лучистых сростков’ — «Будучи в том районе нашел похожую, однако астрофилит не палки в кварце, а *солнышки* и *снопики* сантиметров по пять» (ЛТЭК: Мин. фор.);

снопик ‘форма совместного роста кристаллов, напоминающая сноп’ (ЛТЭК: Мин. фор.);

гайка ‘шестигранный кристалл турмалина’ — «Получается, с одной стороны эта *гайка* представляет вполне качественную усеченную пирамиду. А вот с обратной видно, что кристалл образован множеством сросшихся малых кристаллов, сформировавших причудливый рельеф, который кто-то и назвал *розой*» (ЛТЭК: Мин. фор.);

роза ‘кристалл турмалина, напоминающий розу’ (ЛТЭК: Мин. фор.);

почтовый конвертик ‘форма роста кристалла, напоминающая почтовый конверт’ — «У него четко видна его отличительная особенность – форма кристалла *почтовый конвертик*» (ЛТЭК: Мин. фор.);

ракушка ‘плосковогнутый кристалл, структура которого напоминает ракушку’ — «*Ракушка* – целый плосковогнутый кристалл, не обломок *залеченный*» (ЛТЭК: Мин. Фор.);

зуб акулы ‘кристалл кварца в форме зуба’ — «Хрустальный *зуб акулы*» (ЛТЭК: Мин. Фор.);

кактус ‘кристалл кварца, напоминающий кактус’ — «А вы посмотрите на дальнегорские *молочные кактусы*» (ЛТЭК: Мин. фор.);

карандаш ‘кристалл кварца в форме карандаша’ — «Купил карандаш турмалина, размеры примерно 70×30×30, нормального качества, на кулон»;

бычья голова ‘кристалл в форме головы быка’ — «*Бычья голова* может быть любой камень, это форма такая: пятак, глаз, рог – кристаллы так торчат с материнской породы» (Ср. Урал, Асбест, Малышева) (ЛТЭК).

2.3. Специфика роста кристалла, обуславлившая его особый узор

бастионник ‘кристалл кварца со сложными гранями’ — «*Бастионник* – мы так называем кристаллы кварца со сложными гранями, напоминающими некие фортификационные сооружения. Интересно, что местечково, в частности, в д. Кайгородской, подобные камни называют *шишки*. В принципе, похоже» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.);

шишка ‘то же’ (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.);

змеиный кварц ‘кристалл кварца с определенным узором, напоминающим змеиную кожу’ — «По *артишоковому кварцу*: его сейчас обзывают *змеиным*. Димасик продает такой образчик» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.);

артишоковый кварц ‘то же’ (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.).

2.4. Специфика роста, обусловившая особо сложную структуру по форме и узору

аквариум 'кристалл сложной структуры с верхней частью, образованной прозрачным кварцем' — «Очень много красивых образцов добыто. Основание из пропитанного кварцем серицита и растущих из него других минералов (рутила, турмалина, брукита и др.), а верх представлял абсолютно прозрачные участки кварца. Если разглядывать через эти окошки – получались прекрасные пейзажи. Такие камни так и называют *пейзажными* или *аквариумами*» (Екатеринбург) (ЛТЭК);

пейзажный камень 'то же' (Екатеринбург) (ЛТЭК);

телевизор 'кварц с включениями хлорита (о кристалле крупного размера угловатой формы)' — «Такой камень как телевизор: вкрапления как полоски на экране. Так называется *телевизор*. А это *аквариум*, он круглый. *Телевизор* другой: он большой должен быть и прямоугольный» (Нижний Тагил) (ЛТЭК).

2.5. Специфика роста, обозначенная через связи с другими минералами или породой

2.5.1. *Сросшиеся кристаллы или «заросшие» мелкими кристаллическими образованиями*

двухголовик 'кристалл кварца с двумя головками, двойник' — «Ладный красавец, прозрачный двухголовик с мужскую ладонь был начисто отмыт в неглубокой луже» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хит. Ур.);

дымтрин 'кристалл в виде сростка дымчатого хрустала с цитрином' — «Это сросток дымчатого хрустала с цитрином, вот они и образовали слово *дымтрин*» (Ср. Урал, Екатеринбург) (ЛТЭК);

заснеженный 'о кристалле, заросшем халцедоном или мелким кварцем' (ЛТЭК: Мин. Фор.);

бутерброд 'форма совместного роста кристаллов, расположенных друг на друге' — «*Бутерброд*: кварц, берилл, морион» (ЛТЭК: Мин. фор.).

2.6. Специфика роста кристалла, определяющая оценку его качества или особенностей обработки

гнилой топаз 'трещиноватый кристалл топаза' — «Мастеровые называют топазы последней разности "*гнилыми топазами*". Кристаллы эти, по причине множества трещин, их наполняющих, удобно втягивают в себя влажность, поэтому легко разламываются на мелкие куски даже от самого слабого давления пальцами» [Поляков 2000: 57];

сырец 'большой трещиноватый кристалл' — «Внутри жилы сидят *сырцы*, окруженные со всех сторон кварцем или полевым шпатом, хрупкие и не годные для огранки»; «Но замечательно, что гнезда отсутствовали вовсе, и что не встречен ни

один кристалл топаза с образованными кристаллическими плоскостями; зато крупные *сырцы* попадались очень часто и изредка прозрачные осколки от тех же *сырцов*» [Ферсман 1956: 86].

Выделение группы «Специфика роста и тип образования» вызывает, на наш взгляд, наибольшие сложности по сравнению с другими тематическими группами. Условия роста настолько разнообразны, что представленная здесь лексика с большим трудом поддается категоризации. В первую очередь это относится к характеристикам кристаллов по форме и узору: не случайно они нередко носят образный характер, выражая комплексный признак (сходство кристалла со змеей, лягушкой и пр.).

Показательно, что в наибольшем количестве случаев лексические факты характеризуют рост кристаллов кварца. Это симптоматично, учитывая распространенность кварца как во всей земной коре, так и на территории Среднего Урала.

3. Включения в кристаллах

3.1. Минералы с включениями

нафаршированный 'заключающий в себе что-либо (включения и пр.)' — «Дымарь тёмный – чтобы разглядеть, чем *нафарширован*, приходится подсвечивать фонариком» (ЛТЭК: Мин. фор.).

3.1.1. *Минералы с игольчатыми включениями*
волосатик 'кварц с включением игольчатых кристаллов, в основном, рутила' — «*Волосатик* – это кварц, а в нём рутил или турмалин, как бы иголки» (Екатеринбург) (ЛТЭК);

волосы вены 'кварц с включением игольчатых кристаллов рутилов золотистого цвета' — «*Волосы вены* – кварц с рутилом, кристаллы рутила кудряватые были» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

укроп 'кварц с включением игольчатых кристаллов эпидота' — «*Укроп* – это в кварце, из него кабашоны великолепные, в хрустале он. Это месторождение в Тагиле» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

укропник 'то же' — «Вот эти кварцы с кристаллами эпидотами называются *укропник*» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.).

3.1.2. *Минералы, включения в которых вызывают оптический эффект*

кошачий глаз 'кварц с параллельными волокнистыми включениями, придающими минералу характерный отлив' — «Особенно хорош был британский лев, высеченный из полированного *кошачьего глаза* – разновидности горного хрустала светлых и темных оттенков, с шелковистым блеском, пронизанным тонкими включениями асбестовидных частичек» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

звездчатый ‘о кристалле, включения которого вызывают эффект астеризма’ — «Этот большой голубой *звездчатый* сапфир – один из самых редких на земле самоцветов исключительной красоты и с уникальным оптическим эффектом» (ЛТЭК).

3.1.3. *Минералы с остаточными от включений каналами*

дыроватик ‘горный хрусталь с пустотами’ — «В пару к волосатику придумался *дыроватик*. Когда мы с ребятами увидели в хрустале пустые каналы вместо волос, то и назвали *дыроватик*. Правда, осталось это в узком кругу друзей» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.).

Лексема *дыроватик* является скорее окказиональным образованием и представляет «импровизированную» оппозицию узуальному названию *волосатик*. Она хорошо выражает специфику семантической системы именно нестандартной лексики камня, которая, в отличие от геологической терминосистемы, актуализирует подобные идеограммы, в первую очередь по причине отсутствия реализующей их номинации.

3.1.4. *Минералы с остаточными включениями твердых фаз*

матрёшка ‘кристалл кварца с включениями остаточных твердых фаз’ — «В *головке* кристалла цитрина сидят фантомы кварца, в которых есть включения серицита. Вот такая *матрёшка*» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.);

хозяин ‘кристалл, в котором нарастают включения’ — «Фантом подразумевает один и тот же кристалл с перерывами в росте и осаждением чего-то на гранях. В данных образцах на ромбоэдрах кварца нарастает затравка, которая перекрывает рост *хозяина*, а сама дальше растет» (ЛТЭК: Мин. фор.).

3.2. Собственно включения

3.2.1. Игольчатые (продолговатые) включения

волос ‘игольчатое включение рутила в кварце’ — «Бывает рутил миллиметр толщиной, такие *волосы*» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

стрела ‘то же’ — «Кварц с рутилом – обычно бывают прямые *стрелы*» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

конский хвост ‘игольчатые включения биссолита в кристалле демантоида’ — «Включения *конский хвост* наиболее характерны именно для уральских камней»; «Эти включения под микроскопом смотрятся как тонкие волоски. В профессиональной среде их называют *конскими хвостами*» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.);

турмалиновое солнце ‘радиально-лучистое включение иголочек турмалина в кварце’ —

«*Турмалиновое солнце*, у него стрелы как у солнца выходят» [Поляков 2000: 85];

дорожки ‘прозрачные каналы-включения в кристалле кварца’ — «Обломок кристалла с интересной дымчатостью. Прозрачные *дорожки* в дымчатом слое» (ЛТЭК: Мин. фор.).

3.2.2. Включения в виде трещин

вуаль, *вуалька* ‘деструктивное включение в кристалле, представляющее собой сетку из трещинок и микропузырей’ — «Качество <речь об изумруде – С. Ж.> зависит от наличия включений внутри камня. Лучше – меньше *вуалей*, *облаков*, других минералов, газов, чешуек слюды. Если есть вуали, облака – игры не будет у камня после огранки» (Ср. Урал, Асбест., Малышева) [ЛТЭК]; «Газовая трещина из микропузыречков – *вуалька*» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

паутина ‘деструктивное включение в кристалле, напоминающее паутину’ — «С грецкий орех кристаллы блестящие. И кальцит там чумовой тоже – в щетках с палец кристаллы. Жаль, что все в *паутине* от взрывов» (ЛТЭК: Мин. фор.);

сетка ‘деструктивное включение в кристалле, представляющее собой сетку’ — «Мелкие кругляшки, пузырьки воздуха – *сетка*» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК).

3.2.3. Замутняющие включения

дымок ‘замутняющее включение в кристалле’ — «Рядом с этим бериллом лежал аметист, аметист был без *дымка*» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.);

мутнинка ‘то же’ — «На самой головке белая *мутнинка*» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

облако ‘то же’ (Ср. Урал, Асбест., Малышева) (ЛТЭК);

туманность ‘то же’ — «*Туманности* не допускаются, должна быть *чистая вода*» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК).

3.2.4. Точечные включения

букашка ‘небольшое включение в кристалле’ — «Вот эта *букашка* при огранке сыграть может» (Ср. Урал, Реж., Черемисское) (ЛТЭК);

таракашка ‘то же’ — «Любые небольшие включения в минерале *букашки* или *таракашки* называли» (Ср. Урал, Реж., Черемисское) (ЛТЭК).

3.2.5. Остаточные включения твердых фаз

фантом ‘об остаточных включениях твердых фаз в кристалле кварца’ — «Внутри как будто еще один кристалл сидит, но это *фантом*. Так говорят, что *фантом*, но видно-то чётко»; (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

вложение ‘об остаточных включениях твердых фаз в кристалле кварца’ — «Попадают и в несколько *вложений*, как этот например» (ЛТЭК: Мин. фор.).

При рассмотрении группы лексики, называющей включения в кристаллах, можно отметить, что названия включений не становятся мотивирующими для обозначений кристаллов с этими включениями. Объясняя это обстоятельство, можно предположить, что дело здесь в силе образности. Если название включения имеет низкую степень языковой образности, то появляются названия для кристалла, имеющего подобные включения. Если же степень языковой образности для обозначения включения можно назвать высокой, то и предпочтение в номинации отдается не собственно кристаллу, а самому включению.

4. Размер кристаллов

4.1. Мелкие кристаллы

клопики ‘мелкие кристаллы монацита’ — «Кроме многочисленных мелких кристаллов монацита, называвшихся здесь *клопиками*, изредка встречались неясно образованные эшиниты» [Мельников 1882: 126]

семечки ‘мелкие кристаллы’ — «Маленький дымарик и горсть *семечек* кварца были после обеда оставлены на плоском камне»; «И что еще обращает внимание, отсутствуют мелкие кристаллики кварца. От слова совсем. В Бисере, в песках Андрее-Юльевских приисков *семечки* встречаются, а в карьерах Речного не находил ни одного»; «Рядом копал напарник, перелопачивая не первый куб породы, но попадались только *семечки*» (Ср. Урал) (Хита Ур.).

4.1.1. Мелкие нецельные кристаллы

зубья ‘мелкие осколки кристаллов’ — «Практически пусто. Один крупный осколок три см., все остальное *зубья* и маленькие аметисты» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.);

цакки ‘то же’ — «Наконец, мелкие кусочки или так называемые *цакки* (от польского слова *czacko* – игрушка или мелочь) ценятся от 8 до 10 талеров за фунт» [Пыляев 1888: 393]

малюлька ‘осколок кристалла, маленький кристалл’ — «Можно сказать – осколки. Уж больно крохотные. Нужно было, вероятно, поместить в другую тему. Это с копи Щель. Остатки. Все доброе (большое) было раздарено и распродано. Такие же *малюльки* покажу и с копи Сибирячка (Липовка)» (ЛТЭК: Мин. фор.);

колтыши ‘осколок кристалла’ — «Найду эти *колтыши*-то, дед пять копеек и давал» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

шухрум ‘мелкий колотый камень’ — «Шухрум – это прозвище человека, который давно-давно добывал демантоид на Бобровке. После него и пошло *шухрум* – то есть мелкий колотый камень» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.).

4.2. Крупные кристаллы и камни

булыга ‘о кристалле большого размера’ — «*Булыги* такие на нее повесим, а у нее лицо узкое» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

булыган ‘о кристалле или куске породы большого размера’ — «Выкупили у меня таки этот *булыган*. Здесь же, человек с форума. Во как!!!» (ЛТЭК: Мин. фор.).

Интересно, что исследуемый материал практически не дает лексем, соответствующих идеограмме «крупный кристалл». Кристаллы большого размера обычно обозначаются описательными конструкциями с использованием общеоценочных слов *хороший*, *большой*, *здоровый* и пр. Найти такой кристалл – немалое достижение, он не нуждается в уровневой категоризации по размеру. При этом, однако, лексемы *булыга* и *булыган* не актуализируют семантику низкой ценности, в отличие от слова *булыжник*, в котором такая семантика определенно есть.

5. Части кристаллов

5.1. Части кристаллов по их расположению в пространстве

5.1.1. Верхняя часть кристалла

голова, *головка* ‘верхняя часть кристалла’ — «*Голова* голубая, середина зеленая *корешок* желтый» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.);

шапочка ‘то же’ — «Турмалин с шерловой *шапочкой* называют *голова негра* – как голова черная (Нижний Тагил) (ЛТЭК);

макушка ‘то же’ — «*Задница*, как правило, мутная, постепенно переходит в хорошее качество *макушки*, *макушка* всегда стеклянная» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

носик ‘часть головки (см.)’ — «А там носик его, где *головка*» (Ср. Урал) (ЛТЭК).

5.1.2. Нижняя часть кристалла

задница ‘основание, нижняя часть кристалла’ — «*Задница*, как правило, мутная, постепенно переходит в хорошее качество *макушки*, *макушка* всегда стеклянная» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

попка ‘то же’ — «У камня только *попка*» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

корень, *корешок* ‘то же’ — «*Голова* голубая, середина зеленая *корешок* желтый» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.);

подошва ‘то же’ — «У кристалла снизу *подошва*, а растёт *головка*» (Ср. Урал, Приг., Мурзинка) (ЛТЭК);

дно ‘то же’ — «Камень вот прирастает, *дном*» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

ножка ‘бесцветная нижняя часть аметиста’ — «*Ножка* у аметиста бесцветная» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.).

5.1.3. *Боковая часть кристалла*
ребро ‘грань кристалла’ — «У кристалла *го- ловка и ребра*» (Ср. Урал, Реж., Октябрьское) (ЛТЭК).

5.1.4. *Лицевая часть камня*
фасад — «Сфоткал *фасад* получше» (ЛТЭК: Мин. фор.).

5.2. Части кристаллов в перспективе их обработки

изюм ‘самая красивая, ценная, “ювелирная” часть камня’ — «*Изюм* камня вынимываешь – и в кольцо» (Ср. Урал, Асбест., Малышева) (ЛТЭК).

Интересно также рассмотреть ср.-урал. *изюм* в значении ‘изумруд’ (ЛКТЭ). Это явно эвфемистическое стяжение, что вполне типично для обозначений изумруда как драгоценного камня, запрещенного к индивидуальной разработке. В таком случае слово *изюм* ‘самая красивая, ценная, “ювелирная” часть камня’ стоит рассматривать либо как результат ретимологизации, что довольно спорно, либо как параллельно созданную номинацию на базе сравнения: сладкий изюм – самое «сладкое» место камня.

мясо ‘ювелирная часть камня’ — «Там мяса было много, не жалко стачивать» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

чистая грань ‘прозрачная грань камня’ — «молоточком ударишь - там грань такая *чистая*» (Ср. Урал, Реж., Черемисское) (ЛТЭК).

5.3. Структурные элементы кристаллов

5.3.1. *Внутренние структурные элементы*
затравочка ‘небольшой кристалл или его фрагмент, при нарастании на который образуются крупные кристаллы’ — «Вот у мориона *цитриновая затравочка*» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

живая трещина ‘о наиболее выраженной трещине в кристалле, которая может дальше расширяться’ — «Трещины-то *живые* на аметисте, их видно, бывают *неживые* трещины, их не так видно» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

неживая трещина ‘о наименее выраженной трещине в кристалле’ — (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

поры ‘микроскопические отверстия на поверхности кристалла’ — «Смотрите, *поры* в минерале заполнены пиритом» (Екатеринбург) (ЛТЭК);

пустотка ‘углубление в кристалле’ — «В пустотках окисленной руды можно встретить и порошковатые выцветы желтых и зеленовато-бурых урановых охр – сульфатов урана» [Ферсман 1975: 184];

мозоль ‘шаровидное образование внутри кристалла’ — «Обломок кварца по ромбоэдру с округлой *мозолью* внутри» (ЛТЭК: Мин. фор.);

рыбий глаз ‘о пустоте в кристалле’ — «*Рыбий глаз* в этом месте, пустота появляется – проваленный камень» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК).

5.3.2. *Внешние структурные элементы*
рубашка ‘верхний слой из другого минерала, покрывающий кристалл’ — «Вечером, прямо на точке установки лагеря была найдена жила, а спустя полчаса и развал с друзами кварца, покрытыми сверху молочной *рубашкой*, под которой скрывались гематитовые фантомы и желтовато-серые прозрачные зоны» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.);

глазурь ‘верхний слой из другого минерала, покрывающий кристалл, с характерной гладкостью’ — «“*Глазурь*” на кристаллах – опал или халцедон?» (ЛТЭК: Мин. Фор.);

яблоко ‘пятно на кристалле’ — «Она в основном зелёная с белыми и жёлтыми яблоками, полосами. Сейчас этот слой практически выбрали и остатки белые с редкими зелёными пузырьками» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК).

6. Процессы внутри кристаллов

6.1. Процесс роста (достаточного, недостаточного, доминирующего)

взрослеть ‘расти (о кристалле)’ [Николашвили 2015: 84];

голодать ‘медленно расти (о кристалле)’ [там же: 85];

пожирать ‘в процессе роста включать в себя другой кристалл’ [там же];

угнетать ‘задерживать рост кристалла (о каком-то сопутствующем минеральном образовании)’ [там же].

6.2. Процесс регенерации

закупорить ‘закрывать зазор между зёрнами (при росте кристалла)’ [Николашвили 2015: 85];

залечить (залеченный) ‘заполнить трещины в кристалле’ — «Да трещины в яшме часто кварцем *залечены*» (Ср. Урал) (ЛТЭК, Мин. фор.);

самозалечиваться ‘запускать процесс регенерации (о кристалле)’ [Николашвили 2015: 85].

6.2.1. Процесс направленного восстановления кристалла

лечить перелом ‘заполнять трещину в кристалле’ [там же];

лечить ‘то же’ — «Сейчас так кристаллы *лечить* умеют, они тебе из любого изумруда делают ограночного качества» (Ср. Урал, Горноурал. Мурзинка) (ЛТЭК).

7. Качественная, драгоценностная характеристика кристаллов

7.1. Кристаллы высокого качества

чистая вода 'о кристалле высокого качества' — «Туманности не допускаются, должна быть чистая вода» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

ювелирка 'кристалл высокого, ювелирного качества' — «Старожилы рассказывали о находках граната до 50 мм. Если находишь ювелирку, то берешь и 5 мм. бусину» (ЛТЭК: Мин. фор.);

цимус 'совокупность кристаллов высокого качества' — «Цимус весь отобрали самый, уже везут нам бутор» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

щербёнка 'эвфем. драгоценный камень' — «Ну, щербёнка-то говорят, чтобы не поделиться» (Реж) (ЛТЭК);

блатной 'о драгоценном кристалле' — «Саш, это не гранат, точно. Это какой-то блатной камень, в смысле благороднее» (ЛТЭК).

7.2. Кристаллы низкого качества

бутор 'кристалл, кристаллы низкого качества, обычно отправляемые в мусор' — (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

вшивый 'о кристалле низкого качества' — «А это изумрудик, только вшивый – трещины; если дно отполировать, лучше будет» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

дурман, дурмашка 'кристалл низкого качества' — «Про любой негодный камень так говорили. Ты ищешь турмалин, а тебе попадется морион трещиноватый – это дурмашка» (Ср. Урал, Реж., Черемисское) (ЛТЭК); «Дурманы – это, попростому, плохие аметисты» (Ср. Урал) (ЛТЭК: Хита Ур.); «Дурмашками называли горный хрусталь, причём говорят, что зависело от качества.» (Ср. Урал, Реж., Черемисское) (ЛТЭК);

проваленный 'о кристалле низкого качества' — «Рыбий глаз если – камень проваленный» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

собакит 'кристалл низкого качества' — «Собаки – собаке дать!» (Ср. Урал, Приг., Кайгородское) (ЛТЭК);

выбросит 'то же' — «Ее первые неудачные сборы камней Александр Евгеньевич окрестил великолепными *выброситами*» (ЛТЭК);

говнолит 'то же' — «Говнолит – то же, что никчёмный, у камня ни огранки, ни в коллекцию его, есть камень, но его нет, *мёртвый камень*, никуда его» (Ср. Урал, Асбест, Малышева) (ЛТЭК);

мёртвый камень 'то же' (Ср. Урал, Асбест, Малышева) (ЛТЭК).

В данной группе интересны лексемы *собакит*, *выбросит*, *говнолит*, которые образуют окказиональную словообразовательную модель в

рамках иронической стилизации под официальные термины, для которых характерно наличие узнаваемых лингвистических маркеров, а именно словообразовательных суффиксов *-ит-*, *-ин-*, *-ан-* или же суффиксоида *-лит*. В результате словообразовательная модель выглядит так: *пейоративный элемент* + один из характерных суффиксов *-ит-/лит-* (именно эти суффиксы наиболее узнаваемы).

Заключение

Рассмотрены семь основных идеографических групп, которые уже сейчас позволяют выделить главные векторы развития семантической системы изучаемой лексики. Классификация материала, какие бы вопросы она ни вызывала на данном этапе исследования, может и будет модифицироваться, так как, стоит оговориться, в настоящий момент ее статус можно обозначить как условный. Обусловлено это такой специфической чертой изучаемой лексики, как комплексность семантики. Поэтому важно отметить, что мы попытались проанализировать семантическую наполненность групп, выделяемых именно по первичным семантическим признакам, уделяя особое внимание также и мотивологическому аспекту рассмотрения.

Всего в работе используется 154 лексических единицы.

Самой распространенной оказалась группа, посвященная номинациям, которые отражают специфику роста кристаллов. В процентном соотношении она занимает чуть менее трети всего представленного материала — 27 %.

Далее по степени наполненности располагаются первая группа, посвященная цветовым характеристикам кристаллов, третья группа, посвященная включениям и минералам с включениями, а также группа, посвященная номинациям частей кристаллов. Все три группы составляют по 18 % от исследуемой лексики.

Затем располагается группа, посвященная обозначению кристаллов по драгоценностной характеристике, она составляет 9 % от всего материала.

Наименее наполненными можно назвать группы, посвященные размеру кристаллов и процессам, происходящим внутри кристаллов.

Кажется вполне понятным, что по степени наполненности лидирует группа, посвященная специфике роста, для которой характерно множество различных форм кристаллов, по причине чего она и выходит на первый план как имеющая наиболее «бросающуюся в глаза» первичную мотивацию.

Тот факт, что на втором месте по степени наполненности – группы, посвященные обозначению включений, частей кристаллов и кристал-

лов по цвету, тоже вполне объясним. Во-первых, цвет – наиболее характерный мотивационный признак при отсутствии иных специфических, выделяющихся признаков (например, формы); во-вторых, признак цвета, как, впрочем, и такой признак, как наличие включений, тесно связан с уже упомянутой важной специфической чертой исследуемой лексики – категорией драгоценности, категорией качества, из чего и следует высокая наполненность указанных семантических групп.

Интересно, что группа, посвященная номинациям, отражающим исключительно драгоценностную характеристику кристаллов, не имеет той же высокой наполненности, что и группы, рассмотренные выше, а лексика, включенная в эту группу, имеет в основном пейоративный характер и называет неудачные образцы минералов, не актуализируя хорошие и удачные образцы. Связано это в первую очередь, как кажется, со спецификой самой несанкционированной добычи минералов (хитничества), а также фольклорной традицией, что в целом приводит к табуированию такой лексики и, соответственно, эвфемизации.

Думается, подобное объяснение подходит и для группы лексики, посвященной размеру кристаллов, однако меньшая наполненность в данном случае объясняется первичностью семантики именно размера, а не плохого качества. Соответственно, используются менее распространенные мотивационные модели, а количество лексики снижается.

Исследуемый материал будет пополняться, а намеченные идеографические категории дорабатываться. Но уже вполне понятно, что лексика камня имеет свои закономерные и индивидуальные черты: очень явно выражен антропоморфизм каменных номинаций, на каждом идеографическом уровне могут проследиваться свои (например, словообразовательные) тенденции, фиксируется богатое количество идеограмм, не имеющих аналогов в научной терминологии, также большую роль играет категория драгоценности.

Примечание

¹Исследование выполнено в рамках проекта «Региональная идентичность России: компаративные историко-филологические исследования», финансируемого Минобрнауки России (номер темы FEUZ-2020-0056)

Список источников

ЛТЭК – картотека «Лексика, топонимия, этнография камня» (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуни-

кации Уральского федерального университета, Екатеринбург).

Мин. фор. – Минералогический форум. URL: <https://www.mineralforum.ru/> (дата обращения: 10.02.2022).

Хита Ур. – Хита Среднего Урала. URL: <http://форум.хитник.рф/index.php?sid=3d54964c189fb0b04339dfd7ae643982/> (дата обращения: 10.02.2022).

Список литературы

Бажов П. П. Малахитовая шкатулка: научное издание. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. 896 с.

Березович Е. Л. К изучению нестандартной лексики камня в русском языке: постановка вопроса // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2020. Т. 22, № 4. С. 9–28. doi 10.15826/izv2.2020.22.4.060

Березович Е. Л. Геммонимическая лексика в свете подхода “Wörter und Sachen”: к происхождению русского *орлец* ‘родонит’ // Антропологический форум. 2021а. № 48. С. 113–143. doi 10.31250/1815-8870-2021-17-48-115-143

Березович Е. Л. Из русской народной геммонимии: *тальян* // Русская речь. 2021б. № 4. С. 61–66. doi 10.31857/S013161170016215-5

Березович Е. Л. Лексика камня как «новый» объект диалектологических исследований // Актуальные проблемы русской диалектологии: к 100-летию С. В. Бромлей и О. Н. Мораховской: материалы Международной конференции, 29–31 октября 2021 г. / ред. коллегия: О. Е. Кармакова (отв. редактор) [и др.]. М.: Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2021в. С. 28–31.

Березович Е. Л., Кучко В. С. О явлении культурной ремотивации при калькировании лексики: кошачье золото и кошачье серебро в минералогической терминологии // Русский язык в научном освещении. 2021. № 1. С. 87–104. doi 10.31912/rjano-2021.1.4

Березович Е. Л., Сурикова О. Д., Штернгарц У. Из опыта изучения наивной геммологии: русский *вдовий камень* // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 4. С. 21–26. doi 10.26158/TK.2021.22.4.001

Иванова Е. Э. Названия копей Самоцветной полосы Урала // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 2. С. 107–134. doi 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.020

Костылев Ю. С. Наименования объектов хрусталеносных месторождения Приполярного и Южного Урала в сопоставительном аспекте // Вопросы ономастики. 2021. Т. 18. № 3. С. 225–237. doi 10.15826/vopr_onom.2021.18.3.041

Кривошапова Ю. А. Имена камней как лингвокультурный символ Урала // Вопросы ономасти-

ки. 2020. Т. 17. № 3. С. 241–262. doi 10.15826/vopr_onom.2020.17.3.042

Маковецкий А. Живень. Самоцветные байки: [рассказы]. Екатеринбург: Циркон, 2017. 171 с.

Мельников М. П. Ильменские минеральные копи // Горный журнал. 1882. № 1. С. 70–151.

Николашвили М. Н. Названия драгоценных камней в русском языке XI–XXI веков. М.: Спутник +, 2015. 111 с.

Поляков В. О. Сокровища минералогического рая. Миасс: Геотур, 2000. 196 с.

Пыляев М. И. Драгоценные камни. Их свойства, местонахождения и употребление. 3-е изд., доп. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1888. 386 с.

Ферсман А. Е. Занимательная минералогия. Л.: Детская литература, 1975. 238 с.

Ферсман А. Е. Путешествия за камнем. Л.: Детгиз, 1956. 526 с.

References

Bazhov P. P. *Malakhitovaya shkatulka: nauchnoe izdanie* [The Malachite Box: a scholarly publication]. Moscow, Yekaterinburg, Armchair Scientist Publ., 2019. 896 p. (In Russ.)

Berezovich E. L. K izucheniyu nonstandartnoy leksiki kamnya v russkom yazyke: postanovka voprosa [On the study of nonstandard mineral vocabulary in the Russian language: Articulation of the issue]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2020, vol. 22, issue 4, pp. 9–28. doi 10.15826/izv2.2020.22.4.060. (In Russ.)

Berezovich E. L. Gemmonimicheskaya leksika v svete podkhoda 'Wörter und Sachen': k proiskhozhdeniyu russkogo orleta 'rodonit' [Gemstone names from the Wörter und Sachen perspective: On the origin of Russian orlets 'rhodonite']. *Antropologicheskij forum* [Forum for Anthropology and Culture], 2021a, issue 48, pp. 113–143. doi 10.31250/1815-8870-2021-17-48-115-143. (In Russ.)

Berezovich E. L. Iz russkoy narodnoy gemmonimii: tal'yan [On the Russian folk gemonymy: Tal'yan]. *Russkaya rech'* [Russian Speech], 2021b, issue 4, pp. 61–66. doi 10.31857/S013161170016215-5. (In Russ.)

Berezovich E. L. Leksika kamnya kak 'novyy' ob'ekt dialektologicheskikh issledovaniy [Mineral vocabulary as a 'new' object for dialectological research]. *Aktual'nye problemy russkoy dialektologii: k 100-letiyu S. V. Bromley i O. N. Morakhovskoy: materialy Mezhdunarodnoy konferentsii, 29–31 oktyabrya 2021 g.* [Current Issues of Russian Dialectology: On the Occasion of the Centenaries of Birth of S. V. Bromley and O. N. Morakhovskaya: Proceedings of the International Conference, October 29–31, 2021]. Ed by O. E. Karmakova et al. Moscow, Vinogradov

Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences Publ., 2021c, pp. 28–31. (In Russ.)

Berezovich E. L., Kuchko V. S. O yavlenii kul'turnoy remotivatsii pri kal'kirovanii leksiki: koshach'e zoloto i koshach'e srebro v mineralogicheskoy terminologii [On the phenomenon of cultural remotivation in loan translation: Cat's gold and cat's silver in mineralogical terminology]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], 2021, issue 1, pp. 87–104. doi 10.31912/rjano-2021.1.4. (In Russ.)

Berezovich E. L., Surikova O. D., Shterngartz U. Iz opyta izucheniya naivnoy gemmologii: russkiy vdoviy kamen' [An attempt to study popular gemology: The Russian 'widow's stone']. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture], 2021, vol. 22, issue 4, pp. 21–26. doi 10.26158/TK.2021.22.4.001. (In Russ.)

Ivanova E. E. Nazvaniya kopey Samotsvetnoy polosy Urala [Names and naming patterns of the gemstone mines of the Urals]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], 2020, vol. 17, issue 2, pp. 107–134. doi 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.020. (In Russ.)

Kostylev Yu. S. Naimenovaniya ob'ektov khrustalenosnykh mestorozhdeniy Pripolyarnogo i Yuzhnogo Urala v sopostavitel'nom aspekte [Names of crystal-bearing deposits of the circumpolar and Southern Urals: A comparative study]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], 2021, vol. 18, issue 3, pp. 225–237. doi 10.15826/vopr_onom.2021.18.3.041. (In Russ.)

Krivoshchapova Yu. A. Imena kamney kak lingvokul'turnyy simvol Urala [Stone names: A linguocultural symbol of the Urals]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], 2020, vol. 17, issue 3, pp. 241–262. doi 10.15826/vopr_onom.2020.17.3.042. (In Russ.)

Makovetskiy A. *Zhiven'. Samotsvetnye bayki: (rasskazy)* [Zhiven'. Tales about Gemstones: Short Stories]. Yekaterinburg, Tsirkon Publ., 2017. 171 p. (In Russ.)

Mel'nikov M. P. Il'menskie mineral'nye kopi [Ilmen mineral mines]. *Gornyy zhurnal* [Mining Journal], 1882, issue 1, pp. 70–151. (In Russ.)

Nikolashvili M. N. *Nazvaniya dragotsennykh kamney v russkom yazyke 11–21 vekov* [Names of Precious Stone in the Russian Language of the 11th–21st Centuries]. Moscow, Sputnik + Publ., 2015. 111 p. (In Russ.)

Polyakov V. O. *Sokrovishcha mineralogicheskogo raya* [The Treasures of Mineralogical Paradise]. Miass, Geotur Publ., 2000. 196 p. (In Russ.)

Pylyaev M. I. *Dragotsennyye kamni. Ikh svoystva, mestonakhozhdeniya i upotrebleniye* [Precious Stones. Their Properties, Location of Deposits and Usage]. St. Petersburg, Publishing House of A. S. Suvorin, 1888. 386 p. (In Russ.)

Fersman A. E. *Zanimatel'naya mineralogiya* [Entertaining Mineralogy]. Leningrad, Detskaya literatura Publ., 1975. 238 p. (In Russ.)

Fersman A. E. *Puteshestviya za kamnem* [Journeys for Stone]. Leningrad, Detgiz Publ., 1956. 526 p. (In Russ.)

On the Study of Nonstandard Mineral Vocabulary: the Names of Crystals

Sergey V. Zhuzhgov

**Research Assistant at the Toponymic Laboratory, Department of Russian Language,
General Linguistics and Verbal Communication**

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

51, prospekt Lenina, Yekaterinburg, 620000, Russian Federation. sergey_zhuzhgov@mail.ru

SPIN-code: 7669-3080

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2328-0063>

ResearcherID: ABU-7551-2022

Submitted 22 Jan 2021

Revised 18 Mar 2022

Accepted 06 Apr 2022

For citation

Zhuzhgov S. V. K izucheniyu nonstandartnoy leksiki kamnya: oboznacheniya kristallov [On the Study of Nonstandard Mineral Vocabulary: the Names of Crystals]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2022, vol. 14, issue 2, pp. 5–17. doi 10.17072/2073-6681-2022-2-5-17 (In Russ.)

Abstract. The article discusses nonstandard gemstone names – the names of precious stones that do not belong to the official international mineralogical terminology. In Russian linguistics, this lexical group remains understudied. The paper reflects on the ideographic specifics of nonstandard gemstone names. It deals with the names of crystals used in the Middle Urals – in dialectal speech as well as in the language of stonecutters, gemstone hunters, and amateur mineralogists. This territory was chosen for the research as it has a rich tradition of mineral recovery and carving. The lexical units analyzed in the article denote crystal minerals. A large part of the names was collected in expeditions with the author's participation.

The article attempts to create an ideographic classification of the names of crystals. The whole array of the lexical material was divided into 7 basic thematic groups: “Color characteristics of crystals,” “Specifics of crystal growth and formation types,” “Crystal inclusions,” “Crystal size,” “The parts of crystals,” “Processes inside crystals”, “Characterization of the quality and preciousness of crystals.” For some lexemes, the author comments on their semantics, motivation, grammatical and sometimes ethnolinguistic and socio-linguistic features. The research determines the rate of occurrence (based on the number of lexemes used within a particular group) for each thematic group and analyzes the reasons for differences in the rate.

Key words: nonstandard mineral vocabulary; gemstone names; crystals; Middle Urals; ideography; semantics.